

Андрей Альпидовский

Я отдаю долги. Стихи

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-1
ББК 84
А57

Альпидовский А. Д.

Я отдаю долги. Стихи / Альпидовский А. Д. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 56 с.

ISBN 978-5-532-93588-4

Это третья книга стихов нижегородского писателя Андрея Альпидовского. До этого в свет были выпущены сборники стихов «Давайте жить» и «Свой остров». «Я знаю Андрея Альпидовского более двадцати пяти лет и знаком с его поэтическим творчеством практически с первых его шагов. Поэтому мне было особенно приятно помогать в своё время становлению таланта Андрея, который со временем вырос в серьёзного, вдумчивого поэта и писателя. Поэзия Андрея Дмитриевича – содержательна, поэтична и хороша по мастерству. Он – состоявшийся поэт». Алексей Коломиец, писатель, член правления Нижегородского отделения Союза писателей России, доктор технических наук, академик РАЕН.

ISBN 978-5-532-93588-4

© Альпидовский А. Д., текст, 2017
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Время отдавать	4
Многия печали	28
Катрены	38
Посвящения	40

Время отдавать

*Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рож-
даться, и время умирать; ... время разбрасывать камни, и время
сбирать камни; ... время молчать, и время говорить; время
любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру»*

Ветхий завет. Глава 3 книги Экклезиаста

Я отдаю долги,
Господи, помоги!
Рад бы, ребята, в рай,
Да вот долгов – за край.

Деду не Отдал долг.
Матушкин голос смолк.
Так и растут долги,
Господи, помоги!

Я задолжал живым
И тороплюсь отдать,
Трудно успеть, увы, –
Наперечёт года.

Я сочиню стихи,
Чтоб замолить грехи,
Все возвратить долги,
Господи, помоги!

«Однажды вспомнив, становится сложнее снова забыть».

И. Кант

Шестидесятые – ни горя, ни тревоги.
Картинки детства в памяти всплывают.
В хоккей играем прямо на дороге,

Машин здесь вечерами не бывает.

Уже стемнело, но без передышки
Гоняем шайбу, нам забить охота!
Две штанги – просто две больших ледышки,
Соседка Ленка встала «на ворота».

«Пацанка», в «куклы» ей неинтересно.
Хоккей – вот это да! (кто понимает).
Нет клюшки, но её – в воротах место.
Легла на снег, все шайбы отбивает.

Бегу – «один в один», забить бы надо,
Но Ленка вдоль ворот опять ложится.
Сопит за мной «сопливая команда»,
И мне пора на что-нибудь решиться!

А счет-то равный! Вроде, восемь : восемь,
Но все забавно, в общем, завершилось.
Над вратарем я шайбу перебросил –
От снега вверх, впервые получилось...

На санках, помню, в выходные, лихо
По насту над булыжной мостовой,
По Нестерова, вниз на Ковалиху
Летели мы веселою гурьбою...

И раннею весной с соседом Лёшкой
Запруды делали, в ручьях вода журчала.
Шли по домам, промокшие «немножко».
«Хоть выжимай!» – так бабушка ворчала.

Шестидесятые умчались вдаль ручьями,
И бабушка уже не пожалеет.
Но это время остается с нами.

Однажды вспомнив – забывать сложнее.

Яркие искры
Белых холмов
 Утром, как выстрел
 В облако снов.

День –
это
 зверская
 маета,

Где
света
 резкая
 пустота.

Ночью
свечение
 высоты –
Точно
лечение
 суеты.

Как в суете мирской погряз ты!
Один вопрос, второй вопрос...
Отринь все мелочи и дрязги,
И выйди к Волге – на Откос.

Заволжские помянут дали,
Зеленый берег, пляж, песок.

С младенчества родными стали,
Здесь мои корни, мой источник.

Здесь с дедушкой ловил на донку,
И колокольчик: динь-динь-динь!
«Чехонь!», – кричу я деду звонко.
А дед: «Не упусти, гляди!»...

И теплоход «Комарно», белый,
Где папа штурман молодой,
В красивой форме, загорелый,
И мама на руках со мной...

И ностальгия быстрой чайкой
Летит, летит к тем берегам.
Пылинкой прошлого случайной
Откос напомнит юность нам,

Которая теперь лишь снится,
И манит, словно Волги даль.
А нам, Откос, пора проститься,
Надеясь, что не навсегда.

*«И каждый вечер друг единственный
в моем стакане отражён...»*

А.Блок

Чей-то образ зрачками сверкал из-под маски,
Отражаясь в стакане танцующим светом.
Я вчера сочинял сумасшедшие сказки,
Оставаясь как будто нормальным при этом.

Я в окно увидал, как общаются души,
Собираясь ночами на крыше часовни.
Я подкрался неслышно и тени подслушал,

Отклоняясь от отблеска адской жаровни.

И огни занялись в гипнотическом трансе,
Посмотри, как призывно дрожат силуэты!
Так и тянет забыться в чарующей тряске,
Оставляясь как будто нормальным при этом.

И соблазн – всё безумней, сильнее и желанней,
И толпа проорала: "Варавва! Варавва!"
Не пресытимся мы чередой заклятий,
Наполняет стаканы и души отравы.

Этот ангел на крыше и бес в подреберье,
Этот вечный сохи и крыла поединок,
Этот веры полёт и паденье безверья,
Этот загнанный волк и молящийся инок...

Лишь когда нам на очи улягутся розы,
И когда успокоится изгнанный Демон,
Бесполезными станут и лесть, и угрозы,
Важно с Чем и пред Кем предстаём на Суде мы...

«Ночь. Улица. Фонарь. Аптека...»

Александр Блок

Больница. Ночь. Окно. Не спится.
Безжизненный и резкий свет.
И ужас длится. И не снится,
И не приснится мне ответ.

А смерти нет! – душа кричала.
Ответ на все вопросы: Быть!
Но Жизнь со Смертью обвенчала.
Нет сил, ни помнить, ни забыть...

Не умерев, начать сначала?
Легко! Невеста под фатой
В очередной раз промолчала,
Отодвигая жребий мой,

Который «в точности измерен»,
А Черный День запорошён.
«Я утром должен быть уверен»,
Что днём всё будет хорошо.

Безумье – в снах, безумье – в лицах
Готовит каверзный ответ:
Быть. Повториться. И смириться
С тем, что пока исхода нет...

Амнезия

Если хоть один раз в году
Буду думать – зачем бегу,
То когда-нибудь упаду,
Ведь бегу «через не могу».

Этот бег не жалеет ног
И душе тяжело в узде.
Где-то есть справедливый Бог,
Только вот не припомню – где.

Впереди – Отечества дым,
За спиною – пар изо рта.
Я когда-то был молодым,
Только вот позабыл – когда.

Норовили догнать и сбить,
И плоды побед пожинать.
И с тех пор не могу забыть,
Как мне пальцы в кулак сжимать.

Потому я теперь стою
Большей частью, а не бегу.
Балансировать на краю
Меньшей частью пока могу.

Самым краем по-над бездной прошёл.
Знать, Господь со мною рядом ходил.
Не упал. И, вроде, всё хорошо.
Почему же такой холод в груди?!

Почему же не взглянуть в зеркала?
Отражается стена за спиной.
Почему тревожат колокола?
Что не спится мне под полной луной?

Почему так манит тёмный откос?
Али с воза там чего обронил?
Сыне Божий, милосердный Христос,
Меня, грешного, спаси, сохрани!

От того, кто меня там заменил
За холодной амбразурой зеркал,
В Зазеркалье затянул, заманил,
И Луной над головой засверкал!

Покатило, понесло, как по льду.
Полетел вперед, почти не дыша,
Вспоминая, почему не найду
Эту пропасть, где тоскует душа?

Там, где хором над обрывом ревут
То ли ветры, то ли черти во тьме,
Надрывают сердце, душу мне рвут,